

ИРА КОТИКОВА
БУСЫ ИЗ РАДУГИ

Ира Котикова
Бусы из радуги

«Издательские решения»

Котикова И.

Бусы из радуги / И. Котикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507528-4

Я хотела рассказать легкие, добрые, душевные истории. Получилось иначе. Как это произошло? Без понятия. Но я точно знаю, что после дождя на небе неожиданно появляется цветное коромысло. После переживаний, усталости и стресса возвращаются покой и радость. Что бы не подкинула тебе жизнь, главное иметь в кармане бусы. Из радуги.

ISBN 978-5-00-507528-4

© Котикова И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава номер один. Про них	7
Математика	7
Очередная победа	10
Письмо	12
Играешь чёрными	13
Запомню	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бусы из радуги

Ира Котикова

Иллюстратор Инга Дорофеева

Корректор Виктория Тонкая

Редактор Павел Сазонов

© Ира Котикова, 2020

© Инга Дорофеева, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0050-7528-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Здесь должно быть что-то воодушевляющее, чтобы читателю хватило сил и желания дочитать мою книгу до конца.

Книгу. Мою. Удивительно.

Тут не будет советов, ошеломляющих выводов, сложных сюжетов и многогранных героев.

Думала, получится смешно и легко. Не получилось. Тут про жизнь. Временами мою. Временами выдуманную. Временами не смешно.

Юмор тут тоже есть. По крайней мере, мне так кажется.

Много лет назад я увидела одну забавную фразу где-то в Сети и решила, что именно она будет на первой странице моей собственной книги.

Кто-то клеит парней, а я клею наклейку от банана себе на лоб.

Это всё, что тебе нужно знать обо мне. Если мы ещё не знакомы.

А что тебе нужно знать о радуге? Радуга – это не всегда про радость и улыбку. Перед радугой часто бывает сильный дождь и чёрные тучи.

Располагайся поудобнее.

Приятного чтения.

Я начинаю.

Глава номер один. Про них

Математика

Катя Одинцова пришла в новую школу сразу после зимних каникул. Всей семьёй они переехали в Сибирь из Нижнего Новгорода. Здесь жила Катина бабушка. Здоровье уже подвело, ей нужна была помощь по дому и уход. Экология, как говорили новые соседи, хуже, чем в Новгороде, да и зима сильнее обжигает холодом. Одинцовы понемногу привыкали к Красноярску и к большому количеству снега в нём. Глава семьи здесь прожил всё детство и вот спустя 20 лет вернулся, снова вспомнив силу сибирских морозов и ветер, который, как бритвой, резал щеки.

Катя училась в 6 «Б» и сидела на первой парте. Одна. Девочка любила читать, быстрее всех решала контрольные по математике, делала домашние задания не из-под палки, а потому что ей действительно было интересно учиться. Тамара Дмитриевна часто читала её сочинения всему классу, хвалила и приводила в пример. На олимпиады теперь выбирали Катю, не сомневаясь в том, что призовое место школе обеспечено. Учителям нравилась её открытость, наблюдательность, тяга к знаниям. Одноклассники видели в ней зубрилу, отличницу, белую ворону. Родители ничего не замечали.

Анька Гончарова на контрольной по математике больно ткнула Катю ручкой в спину и попросила списать. Катя нерешительно отказалась, но прошептала, что поможет разобраться с темой и всё объяснит. С тех пор Анька считала Катю врагом. А с врагами нужно воевать.

По крайней мере так всегда говорил Анькин отец после нескольких рюмок водки. И, конечно, когда Катя сама подошла и предложила помощь, тема ведь лёгкая, нужно просто понять суть, Анька фыркнула и отвернулась.

В начале апреля всё ещё стояла зима, было холодно, детям разрешили даже не переобуваться. Кто-то сидел в тогда модных коротких ботинках, из-под которых виновато выглядывали вязаные носки, кто-то в высоких сапожках с овчиной. На большой перемене, когда учительница вышла, девчонки закрыли дверь на щеколду с внутренней стороны. Класс был светлый, просторный: большая доска по центру, ровные брусочки мела ждут своего часа, лежат на солнце, как куски сахара, переливаются, но не тают, на стене портреты Лобачевского, Плеханова, Ковалевской, плакаты с уравнениями и теоремами соседствуют с серыми пластиковыми фигурами – треугольник, цилиндр, прямоугольник. С другой стороны стены есть раковина с краном. Удобно, тряпку для доски можно намочить прямо здесь, в классе.

Вадик Игнатов, Денис Иванов и Виталька Авдеев держат Катю, а Анька Гончарова набирает в полый треугольник холодной воды. Ухмыляется. Остальные смотрят. Молчат. Льёт за шиворот. Набирает ещё. И снова льёт. Катя чувствует, как вода, превратившись в густой клей, склеивает её волосы, как в замедленном кино, пробегает между лопатками, доходит до поясницы. Катя ёрзает на стуле, но мальчишки держат, не отпускают. Раздаётся звонок, кто-то двигает щеколду вбок, все разбегаются по своим местам. Урок начинается. В тот день Катя впервые соврала, что не готова, и не вышла к доске. Было стыдно вставать со стула, вода промочила юбку, колготки, Кате казалось, что даже в ботинках хлюпает.

Дома она ничего не сказала маме. Незаметно поставила обувь сушиться, а вещи положила в стирку. На следующий день и через неделю Катя не пошла в школу – простудилась. Сильный жар, хриплый кашель. Катя чувствовала себя плохо, но в слабых руках уверенно держала книгу про добрых фей и волшебниц. Катя больше не хотела возвращаться в школу.

– Катя, не переживай, полежишь дома, поправишься. На следующей неделе как раз пойдёшь в школу, у тебя ведь скоро день рождения, – мама гладила Катю по голове и поправляла подушку.

День рождения Катя тоже не хотела. Но через неделю мама, как и обещала, заплела дочке косички, вручила белые бумажки с яркими буквами и пожелала хорошего дня в школе. Бумажками были приглашительные на день рождения. Для всего класса. Сначала она не хотела ничего отдавать. Никому. Она помнила те серые треугольники с водой и много других обидных слов и ситуаций. Но её легкость и открытость шептали ей на ухо передать приглашительные перед уроком. Не смогла. Ещё один урок, потом ещё. На перемене все побежали в столовую. Катя одна осталась в классе. Она положила в тетрадь каждому маленький ажурный листок. Она знала, что никто не придёт, но как рассказать об этом маме, не знала.

28 апреля, в 15.00 приглашаю тебя на свой день рождения. Будет торт со свечками и весёлые конкурсы.

ул. Маяковского, д.22, кв.8.

Катя Одицова.

28 апреля Катя долго не вставала с кровати. Мама несколько раз заходила в комнату и торопила дочь:

– Катя, хватит спать! Скоро гости придут. Иди, помоги мне. Разложи конфеты в вазочку, порежь апельсины.

В 15.00 никто не пришёл. В 15.20 тоже.

Катя закрылась в своей комнате и не выходила. Родители громко обсуждали, что планы могли поменяться, да и грипп по городу ходит. Плюс ветер на улице, родители могли не отпустить.

Тут в дверь позвонили. А через минуту 23 человека толпились в узком коридоре обычной красноярской квартиры.

Впереди всех стояла Анька Гончарова. Полный внутри серый треугольник был до краёв набит шоколадными батончиками. Катиными любимыми конфетами.

– Извините, опоздали. Просто этих батончиков нигде найти не могли. Нам Тамара Дмитриевна рассказала, что Катя их очень любит, только ради них на олимпиадах побеждает.

Анька Гончарова улыбнулась и виновато протянула треугольник имениннице.

Тогда Катя поняла, что если верить в чудо, то оно непременно случится.

Очередная победа

Марине нравилось побеждать. В споре с коллегой, с грифом в спортзале, за столиком в кофейне, доказывая парню, что выплатить ипотеку за год вообще не проблема.

Марина иногда представляла себя на ринге. В одном углу противник, в другом – она. Новый день – новый раунд. После каждого раунда, как в боксе, Марина отправлялась в свой угол. Отдохнуть, попить воды, максимально быстро восстановиться. Каждый день она сражалась. Сотни побед, ни одного поражения.

Сегодня утром она снова отправила будильник в нокаут. Проснулась. Она сражалась с ленью и недосыпом. Приготовленная заранее блузка и обтягивающие брюки, вода в чайнике ровно на одну кружку, серьги, помада и тушь на прикроватной тумбочке, всегда уложенные волосы, гибкий ум и умение безупречно вести переговоры – ежедневно добавляли шансов на победу.

Неспешно выпить кофе без сахара, оставив в кружке содержимое на глоток. Взять папку с документами в коридоре и два раза надавить на дозатор духов. Посмотреть в зеркало, левым глазом подмигнуть отражению и всё, можно идти покорять мир. Плечи расправлены, блузка романтично облегает силуэт, помада добавляет +1 к смелости, но тут Марина слышит странный скрип кухонной двери, вспоминая, что на её кухне двери давно нет.

– Добрейшего утрачка, – вполне себе вежливо произносит непрощенный гость.

– И вам не хворать, – анализируя свой ответ в голове, Марина медленно поворачивается.

Уголки губ, устремлённые до этого к ушам, быстро возвращаются на исходную позицию. Ну да, наверное, в 07.10 улыбаться настоящему орлу на своей кухне как минимум неприлично.

Хотя вряд ли можно назвать орла таковым. Красные мокасины на его лапах, серёжка в клюве, в одном крыле небольшой кальян, в другом – меч выдаёт в нём слегка незаурядную личность.

– Орёл? Да ладно? На моей кухне? – сама себя спросила Марина и сползла на пол.

– Ну, он самый, – Орёл, расправляя перья на крыльях, сел рядом и обмотал трубку от кальяна вокруг шеи.

– В моём доме не курят! – разглядывая гостя, отчеканила она почти без запинки.

– Прости, сейчас уберу. Орёл положил меч Марине на колени, чтобы ему сподручнее было убрать кальян под крыло.

Девушка часто хлопала ресницами, быстро пытаясь сообразить, может ли это быть сном, одновременно вспоминая, не могла ли она случайно вместо кофе налить себя коньяка.

– Мариш, ты как? Всё норм? – Орёл с тревогой заглянул в глаза девушки. Честно сказать, собеседница на нормальную не тянула совсем: выпученные глаза, сидит на полу, ручками коленочки обхватила, трясётся.

– Да ты чего! Не узнала, что ли?! – заорал Орёл. Только что он придумал именно такую тактику и решил действовать.

Марина поняла его манёвр, ей нравилось всё, что связано с логикой, тактикой, стратегией. Она перестала трястись, набрала побольше воздуха и спросила:

– Ещё раз, любезный. Вы кем мне будете?

– Помощник, наставник, образ, дух, бесполое существо... Ой, так, опять начинается, сделай, пожалуйста, свои глаза не такими большими! Мне сразу неловко становится. Ты меня вообще-то сама таким придумала, – Орёл улыбнулся в точности как Марина, – ладно, ладно, рассказываю, но коротко, времени совсем нет. Я – Орёл. С кальяном, мечом – и я в твоей голове. Ты не живешь, ты сражаешься. Я с тобой почти с рождения. Вот уже 31 год как я мечом туда-сюда, видишь, как крылья раскачал. Кальян – чтобы ты иногда расслаблялась, а почему я в красных мокалинах? Не знаю, хотя у тебя вон у самой туфель полный коридор, не мудрено.

Мы не проиграли с тобой ни одной битвы, много чего прошли плечом к плечу, а сейчас жизнь заканчивается.

Марина опять вытаращила глаза.

– Эм, ты сказал, что жизнь за... за... заканчивается? Рак? У меня рак? Я куплю билеты на самолёт и мы разобьёмся? На меня упадёт кирпич и я умру прямо на холодном асфальте? Сегодня? Осенью? В крещенские морозы?

– Ой, угомонись, женщина, – Орёл за 31 год узнал, какая бурная фантазия у Марины и даже удивился, что за 4 секунды она придумала только 3 варианта своей неминуемой гибели. Моя жизнь закончилась. А твоя продолжается. Всё. Сражений больше не будет.

Орёл приобнял Марину, потом кальян, взмахнул крыльями и выпорхнул в форточку. Марина всегда любила свежий воздух.

Девушка встала, расправила свою романтическую блузку, внимательно осмотрелась. Кальян. Красные мокасины. Да уж, ну и утро.

Она подняла перо с пола, покрутила в руке и воткнула в волосы.

Странными Марина находила последние 10 минут своей жизни, но важной именно сейчас ей казалась только одна фраза: «Сражений больше не будет».

Письмо

Привет. Почему ты меня не любишь? Ты всегда чем-то недовольна. Никогда. Никакой. Благодарности. Одни надменные взгляды, упрёки, осуждения. Даже если мы что-то делаем вместе, ты всегда забываешь обо мне. И гордишься собой.

Ты никогда не спрашиваешь меня, что хочу я. Ты всё решаешь сама. Мне не всегда нравится твой выбор, поняла?

Мы совсем не умеем договариваться. Когда я хочу спать, ты тащишь меня в поход. Когда мне хочется расслабиться, я иду с тобой по магазинам.

Ты уделяешь мне мало внимания. Всё на бегу, мельком. Ты почти никогда не говоришь мне, что мне с тобой повезло. А надо бы. Это совсем не сложно.

Ты постоянно сравниваешь меня с другими. И хочешь переделать то это, то вон то.

Ты совсем мной не восхищаешься.

Ты меня не трогаешь, не обнимаешь.

Мы вроде и вместе, но совсем порознь.

Я хочу, чтобы обо мне заботились, чтобы обо мне не забывали. Слышишь?

И почему всегда только о плохом? То нос большой, то губы недостаточно пухлые, то складка возле подмышки. Так что давай там, благодари меня почаще. Я вообще-то у тебя здоровое, крепкое и никогда тебя не подводило. Я у тебя одно.

Твоё тело.

Играешь чёрными

Юра уже почти дочистил зубы и потянулся за полотенцем. В ушах резко зазвенело. На секунду ему показалось, что на его правом плече кто-то совсем маленький болтает ногами: «Ты на чёрной стороне. Играть белыми нельзя». Юра слегка потряс головой. Выключил кран. Пощупал себя за правое плечо. Показалось. Вытер лицо полотенцем и пошел собирать портфель.

С тех пор прошло 25 лет. Он даже танцевал на выпускном с самой красивой девчонкой в классе, получил высшее образование, нашёл работу в крупной компании, чуть было не переехал в Москву, купил приличную квартиру, женился. Всё как у людей.

Вот только людей он не любит. Идёт и улыбается – дура. Танцует перед зеркалом – такая же. Прыгает по лужам – детский сад, группа «Педальки». Читает книги – заняться нечем. Удалённо работает – не думает о пенсии. Копит на путешествия – пустая трата денег.

На дорогах – запрещено цензурой. В правительстве – запрещено цензурой. На работе – запрещено цензурой.

Соседские дети – постоянно шумят. Продавщица в ларьке – то ли дело подсовывает гнилые яблоки. На улице – вечно мерзкая погода. Подарки – всегда дарят бесполезный хлам. Еда в столовой, дома, в гостях – не солёная, слишком солёная, пережаренная, недожаренная, пресная, острая, холодная, горячая.

Юра раз в неделю ходит в бассейн. Дорого, слишком много хлорки, тренер так себе. Каждая его настоящая улыбка оборачивается болями в спине, простудами, проблемами на работе. Улыбаться – вредно, потом – больно.

Жена у него, конечно, тоже не идеальна, о чём он ей постоянно напоминает. Compliments для дураков. Сюрпризы тоже. Букета хризантем на 8 марта вполне достаточно, чтобы любить его всем сердцем. Всю жизнь. И не важно, что ей нравятся лилии. Хризантемы тоже красивые. Говорить о чувствах – зря время тратить. Да и вообще, что взять с женщины. Мужчина в доме хозяин и сам знает, что делать, как делать и зачем.

Юра знал всё, кроме одного – он каждый день играет чёрными. Но никому такая игра не нужна.

Запомню

Светило солнце. пляж постепенно наполнялся людьми, ведёрками, совочками, полотенцами, надувными нарукавниками. Даже волны не могли перекрычать гостей, которые пришли навестить море. Лучше всего было слышно мальчика лет пяти. Он стоял у воды и громко плакал. Женщина в большой голубой шляпе плавала в метрах десяти и сверлила его взглядом.

Мальчик махал руками, слёзы падали в море и их уносило волной. Он был напуган и беспомощен. Он был маленький и совсем один.

Женщина доплыла до берега. Подошла к ребёнку.

– Как ты меня достал! Чего ты орёшь? Что ты меня позоришь! Иди плавай. Для чего мы купили тебе эти нарукавники, если ты стоишь и истеришь тут!

Женщина дала подзатыльник малышу, шляпа упала в воду.

– Чёрт! Из-за тебя ещё и шляпу намочила! Как теперь в мокрой я должна плавать! Всё из-за тебя, маленький засранец! Больше никогда не возьму тебя с собой на море. Ты не заслуживаешь. Я тебя больше не люблю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.